Неуютная тишина повисла в воздухе, свинцовым листом накрыв плечи каждого генина. Только Гаара, по мнению Наруто, не был затронут окончанием боя между Хъюга. Киба и Сай сражались внизу, но все это казалось лишь фоновым шумом для мыслей и чувств Наруто о том, что произошло ранее. Саи и Киба не враждовали, оба были шиноби Конохи; и хотя Наруто обычно было бы интересно посмотреть, как Киба сразится с уникальным ниндзюцу Саи на основе чернил, безопасность поединка между товарищами давала ему - и, похоже, другим, окинув взглядом остальных на арене башни, - возможность подумать.

Семья была сложной, Наруто знал. Этого трудно было не заметить, учитывая, как часто супруги ссорятся, как часто родители и дети спорят и так далее. Наруто вырос в деревне, где один из самых знатных членов семьи убил всех, кроме собственного брата, по непонятным для всех причинам. Тем не менее, он никогда не сталкивался с этим. Он никогда не ссорился с членами своей семьи и не имел возможности развить в себе что-то близкое к глубокой обиде. Самым близким к предательству чувством, которое он когда-либо испытывал, было осознание того, что именно его собственный отец запечатал в нем демона Лиса. Но как бы Наруто ни хотелось ненавидеть этого человека за все те страдания, которые он ему причинил, он понимал его мотивы. То, что он сделал для защиты Деревни, имело для Наруто огромное значение - он хотел бы иметь право голоса, даже если бы его ответ был не столь значительным.

Как могло случиться, что между детьми одной семьи - двоюродными братьями - возникла такая ненависть, что один из них, отбросив верность деревне и клятву шиноби, едва не попытался убить другого? Это было непостижимо для мальчика, самым ценным достоянием которого были люди, впустившие его в свою жизнь и признавшие его даже в малейших проявлениях. Отношение Неджи было явно порождено трудной жизнью, но винить в этом следовало не его. Что, черт возьми, произошло, что Неджи так отчаянно стремился нанести удар по любому аспекту Главной ветви своего клана, до которого он мог дотянуться - даже если это означало убийство близких родственников, которые не могли заслужить такого обращения?

Наруто был в ярости на Неджи за его действия, но ему было трудно сохранить эту ярость, когда она так тесно переплеталась с жалостью, которую, как он понял, он чувствовал к Хъюге.

Подняв глаза, он увидел, что Киба лежит плашмя, прижатый огромным чернильным тигром, а Акамару таскает по комнате за шиворот красиво нарисованный орел. Судя по тому, что видел Наруто, бой начался довольно быстро, и Киба постоянно нападал на Сая. Но он устал от леса и едва оправился от ран. Саю оставалось только переждать бурю и достойно завершить дело. Инузука проиграл матч, но принял поражение как чемпион, протянув усталую руку своему сопернику. Саи взял ее, и впервые Наруто почувствовал, что за пустым фасадом Саи, пусть и неразборчивым, скрывается оттенок искренних эмоций. Они удалились на трибуны, и тут же была вызвана следующая пара, заставившая Наруто удивленно моргнуть.

Ино против Сакуры.

Интересный поединок, но не столько из-за ниндзюцу. Между этими двумя девушками было соперничество, которое тянулось почти с того момента, как Наруто узнал их, и было таким же яростным, как и вражда между ним и Саске. На первый взгляд, это была мелкая борьба из-за детской влюбленности, но он слишком долго пытался завладеть вниманием Сакуры, чтобы не знать, что вода, протекающая под этим мостом, гораздо глубже, чем ссора из-за мальчика, не

говоря уже о таком, как Саске. Лично ему хотелось поддержать Сакуру, как он делал это в Академии, но от этой мысли становилось не по себе.

Он изменился. Весь его взгляд на собственную жизнь, мечты и самооценку. Он всегда осознавал, что побои, ругань и всякая чушь, которую Сакура посылала в его сторону, конечно же, были неправильными. Но та его часть, которая на каком-то уровне считала, что он это заслужил, была безвозвратно изменена событиями выпускного вечера. Он понял, кто он такой, что ему суждено сделать. Люди увидели его таким, какой он есть, и приняли это, и теперь нерешенный вопрос о том, как Сакура вела себя по отношению к нему, и его радостное принятие этого противоречило тому, кем он теперь был.

Сакура заговорила первой, разрушив стену напряжения, возникшую между ними с тех пор, как были названы их имена.

- Сейчас я не намерена ссориться с тобой из-за Саске-куна. Ты и Саске не подходите друг другу, не говоря уже о том, что после всего, что произошло, я сейчас намного сильнее тебя.

Наруто импульсивно сделал шаг назад от железных перил, ожидая взрыва Ино.

Но его не последовало. Вместо этого она просто стояла напротив своей соперницы и молча смотрела на нее. Это, конечно, еще больше раззадорило Сакуру, которая сорвала свою повязку с головы, где она была приколота, и протянула ее перед собой. Наруто не мог не заметить перемену в этих двух девушках, которых он знал с самого начала учебы в Академии. Сакура казалась более уверенной, более уверенной в себе. Как будто она нашла что-то, что искала, точно так же, как и он в тот вечер, когда закончил школу. Однако у Ино изменения были более выраженными. Ее взрывной характер, казалось, был под контролем, а ее поведение стало более серьезным. Если честно, Наруто это немного удивило, но одна перемена кричала о том, что он стоит на месте, - то, чего, он был абсолютно уверен, не происходило ни разу, когда девушки спарринговали или соревновались раньше.

Ино - и только Ино - сразу после выхода на арену заняла хорошо отработанную боевую стойку и держалась в ней на протяжении всего времени, пока Сакура не сбавила обороты. Более того, он не узнал ее по своим занятиям.

- Джирайя-сэнсэй, - тихо сказал он, не отрывая взгляда от поля боя. Ему было больно не упомянуть об извращении саннина, когда он обращался к нему, но здесь были иностранные ниндзя. - Что это за поза, в которой находится Ино?

Глаза Джирайи сузились.

- Похоже на вариант традиционной стойки Яманака, хотя подробнее тебе стоит спросить у специалиста - например, у Гая. В целом они предпочитают более оборонительные, контратакующие тайдзюцу. Яманака предпочитают создавать пространство и время, чтобы они могли использовать свои умственные ниндзюцу, а не прямую силовую борьбу. Время от времени я видел, как сражается отец девушки. Хитрый человек - гораздо проворнее, чем можно предположить по его телосложению. Вы не видели, чтобы она использовала его

раньше?

- Нет, это первый раз, я уверен. Я бы заметил нечто подобное еще до окончания школы.

Его сэнсэй злобно усмехнулся:

- Похоже, ты не единственный, кто становится лучше, а, Гаки?

Наруто нахмурился, но внутренне порадовался комплименту от своего сэнсэя. Он все еще не привык к похвале, и знал, что тепло, наполнившее его от этого, было непропорционально реальному комментарию. По правде говоря, ему было все равно.

Две девушки внизу, наконец, выглядели готовыми к началу, совершенно не обращая внимания на растущее раздражение джонинского проктора по поводу их отсутствия движения. Их хитаэ-ате были повязаны на лбу, и Сакура начала выполнять печати, которые, как знал Наруто, предназначались для буншин, обучаемых в Академии. Довольно стандартные, но, как и все инструменты, могут быть смертельно опасными, если их правильно использовать...

Наруто ухмыльнулся, когда Сакура вдруг резко увеличила скорость. Печати были притворством, и Сакура направила чакру в ноги, увеличив скорость так, что ее пришлось контролировать. Она в мгновение ока сократила расстояние до своей соперницы, отведя руку назад, готовая нанести удар по ошеломленной Ино, застигнутой врасплох ее скоростью.

Только она не была ошеломлена.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1701747